

Монеты как источник истории ислама

Джалалитдин Мирзаев

Монеты как источник истории ислама

Джалалитдин Мирзаев

Введение

Великое духовное обновление человеческой цивилизации связано с формированием религии ислам. Однако понимание сущности ислама, его применение в повседневной жизни мусульманской общины, потребовало колоссальных усилий наших предков на протяжении веков. Процесс становления халифата происходил одновременно с формированием политических, правовых, и экономических норм мусульманского общества. Денежное обращение в ареале распространения ислама имело не только экономическое, но и политическое значение. Монетная эмиссия – составная часть государственной политики, объективный индикатор идеологических приоритетов государства и активный инструмент формирования идеологических воззрений, обладающий сильным воздействием благодаря своей массовости и общедоступности.

Надписи на монетах исламского мира выполняли важную роль и несли информационно-смысловую нагрузку официального характера. Подбор цитат из Корана и религиозных текстов на монетах, как правило, связывались с какими-то конкретными событиями или людьми. Трансформации в религиозной среде отображались на монетах. Религиозная нагрузка на монетах в значительной мере зависела от материала, из которых чеканились монеты: золото и серебро – государственные металлы, эмиссия в них тесно связана с официальной идеологией, тогда как медь, выполнявшая функции разменной местной монеты, обычно не так прочно связана с политикой. Медные монеты редко выходили за пределы той локальной территории, где они чеканились.

Письменные источники средневековья редко содержат сведения о денежном обращении, поэтому его изучение в первую очередь основывается на самих монетах. Этот тип источников постоянно количественно пополняется. В монетах исламского периода заключена богатая, уникальная информация, ибо в монетных текстах нашли выражение основные положения ислама. Эволюция монетного чекана с точки зрения истории религии определена как проблематика настоящей исследовательской работы. Исследователь не ставил перед собой задачу осветить все аспекты данной проблематики. Территориальный аспект определяется географической широтой распространения ислама, ареал которого охватывает огромные пространства от Атлантического океана до Китая, от России до юга Африки. В каждой историко-культурной зоне, также как в хронологическом аспекте, монетная чеканка имела свои особенности, обусловленные

уровнем социально-экономического развития в период появления там ислама, конфессиональными характеристиками, спецификой культурной среды.

К настоящему времени накоплен огромный монетный материал, что позволяет дать общую картину развития денежного обращения в исламском мире. При постоянном накоплении нумизматического материала быстро устаревают состояние научных знаний о денежном обращении, требуются новые методологические подходы.

Особенно большой интерес представляет процесс поэтапный становления самостоятельной монетной чеканки в исламском мире. Первоначально изготовление наиболее привычной для той или иной области стали чеканиться местные подражания. Впоследствии налаживается выпуск смешанного типа монет с добавлением кратких арабских надписей. На последнем этапе налаживается чеканка самостоятельных монет. Особенно важными стали образы и тексты, которые расположены на монетах, когда наши знания об исламской чеканке постоянно расширяются. Монеты раннего периода ислама представляют собой наиболее конкретную основу для исторических реконструкций того периода, когда как вещественных свидетельств других видов чрезвычайно мало.

В данной работе предпринимается попытка осветить наименее известные аспекты данной проблематики. Такой подход к проблематике позволил выделить более обозримый объем источников и сделать поставленную задачу реально выполнимой.

Монеты доисламского периода

В эпоху предшествующей принятию ислама в Хиджазе использовали монеты соседних стран: золотые монеты Византии *номисма (солид)*, серебряные монеты Сасанидских правителей-*шаханшахов драхмы* и медные монеты Византии *фоллосы*. Арабы в ограниченных количествах пользовались Химйаритскими *дирхамами* из Йемена. Также, современные находки кладов монет Аксумского царства (древнеэфиопского государства) на территории Арабского полуострова свидетельствуют о знакомстве арабов этими монетами.

Персидская *драхма* по-арабски называлась *дирхам*, оба термина произошли от греческого *драхма*. Монеты показывают, что на протяжении всего сасанидского периода на монетах использовался один и тот же общий образец. На *аверсе* – лицевой стороне этих монет, как правило, был изображен портрет сасанидского *шаханшаха* с надписью и различными орнаментами. Справа от портрета написано имя правителя шрифтом *пахлави*. На *реверсе* – оборотной стороне изображен зороастрийский алтарь со служителями по обе стороны. В крайнем левом углу указан год выпуска, выраженный прописью, а справа – место чеканки.

В VII веке на территории недавно возникшего Арабского халифата изначально кроме сасанидской параллельно действовала византийская денежная система. Основной византийской денежной единицей была золотая *номисма* весом примерно 4,5 грамма с портретом автократора-самодержца на *аверсе*. Золотую византийскую монету арабы стали называть *динаром*. Для ежедневных покупок использовался, как правило, анонимный медный *фоллис*, который стал единственной и регулярно выпускаемой бронзовой монетой. Византийские монеты, как правило, продолжали греко-римские традиции: на *аверсе* была изображена голова *автократора*, в анфас, а на *реверсе* обычно христианский символ, во-основном крест. Золотые монеты Юстиниана II (685-695 и 705-711) отошли от этих устойчивых условностей, поместив на *аверсе* бюст Христа и портрет *автократора* в половину или в полный рост на *реверсе*.

Однако с этими монетами арабы, как правило, обращались не по количеству, а по весу, считая их рудой (*тибр*), то есть материалом из золота и серебра, а не чеканными деньгами. Они игнорировали их использование в качестве чеканной валюты из-за различных типов монет и их разного веса, а также вероятности уменьшения веса динаров из-за их частого обмена, даже если они имели фиксированный вес. Монеты зависели от веса, чтобы предотвратить мошенничество, и у них были определенные веса, используемые для взвешивания, а именно *семя (нуват)*, *мискаль*, *дирхам*, *даник*, *карат* и зерно (*хуббат*).

Арабы нашли пути наилучшего приспособления к новым условиям, избегая существенной ломки основ устоявшихся социально-политических систем на завоеванных территориях. Одновременно были сохранены многие существовавшие до арабов местные управления финансов, налогообложения, а также все местные денежные средства обращения, традиционно характерные для различных регионов. Для них было естественным сохранить многие из сасанидских монетных дворов в эксплуатации, чеканя монеты, подобные их монетам.

В это же время арабы продолжали импортировать стандартные византийские медные монеты в больших количествах для использования на завоеванных территориях, вероятно, с согласием византийского государства, которое все еще считало этих регионов частью своей юрисдикции, а арабских завоевателей – временными оккупантами. Тем не менее арабы, по-видимому, также начали чеканить своих собственных медных монет, приблизительно в 636 году, состоящих из имитаций византийских монет с портретом *автократора* и греческими надписями.

Постепенно византийские и сасанидские монеты адаптировались путем прибавления на них, при повторном чекане, отдельных слов и выражений из Корана,

пропагандирующих одновременно основ ислама. Таким образом, появились своеобразные, так называемые арабо-византийские или арабо-сасанидские монеты.

Денежные отношения в Центральной Азии накануне распространения ислама отличались своим разнообразием. Хотя территория входила в состав Тюркского каганата, на практике, управление осуществлялось местными правителями десятков владений. Почти каждый из них чеканил своих монет до второй половины VIII века¹. На аверсе серебряных монет Сасанидов был изображен *шаханшах*, на реверсе – символ зороастризма с огнем между двумя стражами. Эти серебряные монеты носят название монет *бухархудатских* за то, что они чеканились правителями Бухары.

На монетах отчеканенных в Центральной Азии накануне распространения ислама также наблюдается китайское влияние. На протяжении многих веков в Китае были в обращении резные литые монеты в квадратном стиле из меди или бронзы. Неиероглифические метафоры для обозначения китайских монет были в обращении в различных среднеазиатских владениях. Они были распространены с 650-х годов, с момента кратковременной зависимости западнотюркского каганата от Китая².

Рис. 1. Монета царя Вахиутавы, около 700-х годов

Византийские монеты также вошли в денежные отношения в некоторых регионах Центральной Азии и повлияли на них. В частности, исследователи утверждают о влиянии

¹ Walker, J. (1941) *Catalogue of the Muhammadan Coins in the British Museum*. Volume 1. London: British Museum, pp. 131-138.

² Бобоёров Ғ. Ғарбий Турк хоқонлиги тарихи ва танга–пул тизими / Тошкент: “Tafakkur avlodi”, 2021. Б. 90.

византийских монет на появление парных изображений на Центрально Азиатских монетах³.

Рис. 2. Монета с парным изображением

В регионе чеканились различные медные монеты в больших масштабах. На них были изображены разные животные как лошади, верблюды и другие. В частности, медные монеты чеканились тюркскими правителями в Термизе с конца V века по VII век, на которых изображался правитель в тюркской форме и его *тамга* в форме якоря⁴.

Рис. 3. Медная монета тюркских правителей в Термизе

³ Ртвеладзе Э.В. Раннесредневековые монеты Чаганиана с парным изображением// Прошлое Средней Азии. Душанбе: «Ирфон», 1987. С. 218-285.

⁴ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан: Очерки истории и культуры: Древность и средневековье / АН УзССР, Ин-т истории. Ташкент: Фан, 1990. С. 128.

В то же время в Термезе чеканились монеты Пероза, которые, в отличие от медных монет, находившихся в обращении только на территории города, возможно, предназначались для внешней торговли⁵.

В отличие от других районов Центральной Азии, в доисламском Хорезме была своя централизованная система управления. Это было причиной преемственности денежных отношений, длительного сохранения традиций. В частности, по мнению исследователей, изображение, названное в честь «хорезмского всадника», было представлено на монетах с I по VIII вв.⁶. Таким образом, монетные системы Центральной Азии имели локальный характер и предназначались для обслуживания местного рынка.

Денежное обращение в период праведного халифата

По традиции считается, что в период формирования ислама Посланник Аллаха согласился иметь дело с монетами Византии и Сасанидов, поскольку он также согласился с весом, с которым курайшиты взвешивали эти динары и дирхамы. Этой традиции придерживались и праведные халифы.

Постепенно византийские и сасанидские монеты адаптировались путем прибавления на них, при повторном чекане, отдельных слов и выражений из Корана, пропагандирующих одновременно основ ислама. Этот процесс начинается в период халифа Умара ибн аль-Хаттаба (годы правления 634-644), когда в 641 году (20 год *хиджры*) на сасанидских монетах были добавлены некоторые слова куфическими арабскими буквами, такие как «*бисмиллах*» – «во имя Аллаха» и «*бисмиллахи рабби*» – «во имя Аллаха, моего господина». Согласно другой версии, первой исламской монетой считается дирхам чеканеный в период правления третьего халифа Усмана б. Аффана (годы правления 644-656). В монете используются те же штампы, что и в Сасанидских монетах, с добавлением слова «*бисмиллах*» на арабском языке на лицевой стороне.

Таким образом, появились своеобразные, так называемые арабо-сасанидские, а потом арабо-византийские монеты. Арабо-сасанидский – это современный термин, применяемый к монетам раннего исламского Ирана, которые были выпущены под властью арабов с использованием дизайна и надписей предыдущей сасанидской чеканки. Большинство арабо-сасанидских монет – серебряные, известные современникам как *дирхамы*, произошедшего от греческого *драхма*.

⁵ Пидаев Ш.Р., Баратова Л.С. К истории денежного обращения раннесредневекового Термеза. История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Выпуск 35. Ташкент: Фан, 2006. С. 180.

⁶ Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. Москва: «Наука», 1977. С. 49-51.

На лицевой стороне этих монет, как правило, изображен портрет сасанидского *шаханшаха* с надписью и различными орнаментами. Справа от портрета написано имя правителя или губернатора письмом *пахлави*. На оборотной стороне изображен зороастрийский алтарь со служителями по обе стороны. В крайнем левом углу указан год выпуска, выраженный прописью, а справа – место чеканки. По всем этим признакам арабо-сасанидские монеты были подобны сасанидским серебряным драхам. Основное различие между этими двумя сериями заключается в наличии дополнительных надписей на арабском языке на большинстве монет, выпущенных под властью мусульман, но были также монеты без арабского языка, которых можно отнести к исламскому периоду. Чеканка монет в восточной части халифата, как правило, в значительной степени оставалась на усмотрение местных властей. Вместе с ними в денежном обращении водились нерегулярные выпуски с ложными названиями монетных дворов и датами⁷.

На монетах, использовавшихся в халифате до 651 года, вообще не было исламского текста или символики. Вместо этого у них были портреты византийских и сасанидских властителей и религиозные зороастрийские и христианские символы – огненный алтарь и крест. Смешанные монеты с исламскими символами появились около 651 года – именно в то время, когда был убит Йездигерд III. На этом этапе истории монеты были наиболее заметным символом суверенитета и определяли свою ценность как из содержащегося в них металла, так и из-за статуса правителя, от имени которого они были выпущены. Чтобы быть приемлемой, монета нуждалась в поддержке признанного авторитета. Вплоть до смерти Йездигерда халифат использовал символику персидского *шаханшаха* ради надежности своих серебряных монет, учитывая, что в составе населения завоеванных регионов жили также немусульманы и они, вероятно, остались более привязанными к бывшему правителю. Однако после смерти Йездигерда возникла необходимость заменить символов.

Вместо перехода к радикально новой чеканке, существующие сасанидские серебряные дирхамы были «исламизированы» путем добавления небольшого фрагмента арабского текста на полях на лицевой стороне, оставив портрет *шаханшаха*, огненные алтари и надписи *пахлави*. Добавляемый текст различался, но, как правило, наиболее распространенным было классическое «*бисмиллах*». Другие включали «*джаййид*» (хороший/действительный) и «*аль-хамду ли-ллах*» (хвала Аллаху). Местные власти имели широкую свободу выбора, в каком из них они хотели чеканить свои монеты. Для этих

⁷ Walker, J., Litt. D. (1956) *A Catalogue of the Muhammadan Coins in the British Museum. Catalogue of the Arab-Byzantine and Post-Reform Umayyad Coins*. Volume 2. London: British Museum, pp. 84-294.

монет была использована еще одна новация. На сасанидских монетах указывалась дата их чеканки, указывающая год правления *шаханшаха*, портрет которого они носили. Таким образом, на последних монетах, выпущенных Йездигердом, была указана дата «20-й год», что указывает на их выпуск через 20 лет после его интронизации в 632 году. Для последующих монет, выпущенных с арабскими надписями, эта дата была «заморожена» на этом значении, так что на монетах, выпущенных в период с 651 по 660 года, часто была указана номинальная дата «20 год», что затрудняет датировку конкретно отдельной монеты. Возможно, это было сделано просто из соображений удобства, чтобы штампы, использованные для изготовления последних монет сасанидской эпохи, можно было использовать повторно с добавленной арабской надписью⁸.

Одним из заметных изменений в чеканке серебряных монет было то, что дирхамы с портретом побежденного Йездигерда III были заменены дирхамами с портретом Хосрова II (годы правления 590-628) – последний по-настоящему могущественный сасанидский *шаханшах*, который чеканил монеты в больших количествах. Эти выпуски продолжались примерно с 29/650 по 50/670 годам. Причина смены портретов точно не известна, но обоснованные предположения предполагают, что даже через три десятилетия после его смерти Хосров II вызывал больший трепет среди бывшего сасанидского населения, чем несчастный Йездигерд. Продолжалась традиция исламской маркировки монет путем добавления арабской надписи на аверсе.

Рис. 4. Арабо-сасанидская монета с «бисмиллах»

Параллельно часть монет носили имя последнего *шаханшаха* Йездигерда III. В зависимости от монетного двора и периода выпуска даты на монетах в период

⁸ Heidemann S. (2010) “The Evolving Representation of the Early Islamic Empire and Its Religion on Coin Imagery”, in Neuwirth, Angelika et al. (eds.), *The Qur’ān in Context*. Leiden: E. J. Brill, p. 163.

формирования халифата относятся либо к эпохе Йездигерда (631), либо к новой эпохе, начинающейся с года его смерти (651), или к мусульманской эре, начиная с хиджры (622). Как правило, на монетах эра не указывалась. Между 42/662 и 52/672 годами имена Сасанидских правителей-*шаханшахов* были заменены именами местных, провинциальных или региональных правителей, а иногда и самого халифа, как правило, написанными письмом *пахлави*.

После 651 года происходит сокращение использования византийских медных монет и создание арабских монетных дворов в Сирии. Однако эти монетные дворы продолжали чеканить монеты по византийскому образцу, с изображением *автократора*, иногда с добавлением арабских слов «*таййиб*» (чистый) или «*джаиз*» (разрешенный), или слова «*калон*» (хороший) на греческом языке. В более поздней чеканке медных монет, начиная примерно с 670 года, крест часто заменялся посохом или глобусом.

Монеты Омейядов

С укреплением халифата встал денежный вопрос о выпуске собственных монет. Многие исследователи, как правило, подчеркивали экономический аспект данного вопроса, наряду с которым большую роль играла и религиозный аспект. Парадоксальная ситуация возникла: денежное обращение в исламском государстве основывалась на монетах с христианскими и зороастрийскими символами. Монеты, помимо своего прямого назначения, всегда являлись средством пропаганды. Они чеканились в огромных количествах, а изображения и надписи на них выступали в роли информационного ресурса. Также, монеты играли и констатирующей роль отдельного государства и правителя.

Чеканка монет в Арабском халифате во второй половине VII века дает ряд интересных фактов о социально-политических событиях этого периода. После перехода власти от четырех праведных халифов к первому правителю династии Омейядов Муавии б. Аби Суфийану (661-680) произошла консолидация мусульманского государства и создание типичной административной структуры, основанной на сасанидских и византийских моделях. Это может быть причиной того, что в монетах, отчеканенных в этот период, начинают появляться изменения, имеющие более явное политическое значение. Между 42/662 и 52/672 годами имена Сасанидских правителей-*шаханшахов* были заменены именами местных, провинциальных или региональных правителей, а иногда и самого халифа, как правило, написанными письмом *пахлави*. Это указывает на то, что новые правители Омейядов ощущали большую потребность в активных методах завоевания лояльности своих подданных в постсасанидских территориях. Монеты с

портретом Йездигерда продолжали чеканить, хотя даты вступления на престол Йездигерда также начали обновляться. В конечном итоге это привело к появлению монет, датированной «1 годом Йазида» – первая монета, датированная мусульманским правителем Йазидом б. Муавиа. Таким образом, появляются монеты с зороастрийской религиозной символикой, силуэтом покойного сасанидского *шаханшаха*, на котором написано имя мусульманского правителя письмом *пахлави*, и с арабской религиозной надписью на полях.

Очень важной вехой в этот период стал выпуск монет явно от имени самого халифа с надписью «*Муавия ал-му'минин*» – «повелитель верующих». Эти серебряные дирхамы, отчеканенные около 673–674 годах (52–54 хиджры), представляют собой первый случай, когда важнейшее название было использовано на монетах, хотя название появилось письмом *пахлави*.

Политика раннего мусульманского государства была связана с сохранением контроля, а не стремлением к «исламизации». Это было важно, поскольку арабские войска составляли меньшинство на завоеванных ими территориях. Преемственность явно была бы более полезной в этом контексте, чем полное разрушение социальных моделей, и решение продолжать использовать существующие монеты с небольшими изменениями могло быть обусловлено именно этим соображением. Преимущественно зороастрийское или христианское население по-прежнему обращалось с огненными алтарями, крестами и знакомыми изображениями своих старых правителей на монетах, которые они использовали каждый день. Как и все завоеватели, арабам необходимо было каким-то образом укрепить свою власть. Одним из способов добиться этого было введение на монетах явно исламских надписей. Но и здесь, должно быть, было важно убедиться, что воззвание дошло до населения. Таким образом, на новых территориях в которых не знали арабского языка, мусульманское государство использовало *пахлави* и греческие (*бактрийские*) надписи для своих религиозных воззваний.

После смерти первого Омейядского халифа Муавии I началась вторая *фитна* – период политических и военных столкновений за власть. История этого периода была записана позже только на основе устных сообщений, монеты являются документированными источниками событий. Таким образом, нумизматические данные этого периода имеют первостепенную историческую ценность.

Вторая *фитна* возникла из-за отказа значительной части мусульманской общины признать преемников Муавии, его сына Йазида I, халифом. Из этих восстаний самым продолжительным и наиболее проблематичным для Омейядов было противостояние с Ибн Зубайром (624-692). Он контролировал почти половину территории мусульманского

государства, включая Аравийский полуостров, а также восточные части халифата. Ибн Зубайр стал вторым человеком, выпустившим монеты, провозгласившим себя «*Повелителем верующих*». Сторонник Ибн Зубайра губернатор Бишапура Абд ал-Малик б. Абдулла в 685 году (66 г. хиджры) выпустил монету с именем Пророка Мухаммада в тексте монеты и это является первым случаем заявления свидетельства о том, что Мухаммад – посланник Аллаха на монетах. Также сторонник Ибн Зубайра правитель Систана Абд ал-Азиз б. Абдулла в 691 году (72 г. хиджры) на тексте монеты впервые использовал полный текст шахады на *пахлави*. Данные формы монет быстро завоевали популярность, и через несколько лет стали стандартом для чеканки исламских монет.

Во время второй *фитны*, в нескольких восставших городах Омеййадского халифата также были отчеканены несколько выпусков монет полностью на арабском, которые также стали очень популярными. В это же время отмечается первое появление *такбира* «*Аллаху акбар*» «Аллах велик» на монете, отчеканенной в Центральной Азии в 684 году (65 г.) от имени губернатора Омеййадов Салма б. Зийада и с надписями на трех языках: *пахлави*, арабском и *бактрийском* (греческой письменностью). В восточной части халифата *вали* Хорасана Абдуллах ибн Хазим присягнул Ибн Зубайру. Его правление в Хорасане продолжалось до 692 года. Сохранилась его серебряная монета 687 года, чеканенная в Балхе с «*бисмиллах ар-рахман ар-рахим*» на арабском⁹.

Марван б. Аль-Хакам, двоюродный брат Усмана и Муавии возглавил армии Омеййадов против восстания Ибн Зубайра. Он стал халифом после отречения Муавии II, сына Йазида в июне 684 года. В 685 году Марван I умер, ему наследовал его сын Абд ал-Малик, которому удалось одержать победу над своими противниками. После победы Абд ал-Малик произвел значительные реформы в халифате¹⁰. Так, арабский язык стал единственным официальным языком, а византийскую и сасанидскую чеканку поэтапно заменила исламская валюта.

Реформа Абд Ал-Малика

Религиозные надписи на арабском языке уже давно были использованы на арабских монетах. Например, на серебряном дирхаме Абд аль-Малика, отчеканенном в 685 году имелась большая надпись на арабском «*бисмиллах* и Мухаммад посланник Аллаха». Эта монета предназначалась для оборота на востоке, где караванная торговля растягивала денежный оборот на многие годы, поэтому на ней был сохранен узнаваемый на востоке бюст *шаханиша* Хосрова II.

⁹ Walker J. A. (1941) *Catalogue of the Muhammadan Coins*, p. 88.

¹⁰ Abu Ja'far Muhammad bin Jarir Al-Tabari. (1989) *The History of al-Tabari*, Vol. XXII., New York: State University of New York Press, pp. 90-92.

Первоначально, Абд ал-Малик ибн Марван копировал монеты, которых признавала Византия. Стандартом международной валюты на тот момент являлся византийский солид образца 638 года, утвержденный лично Ираклием I, на котором он был изображен вместе со своими сыновьями. За три года до смерти Ираклия I было выпущено большое количество этих монет, и они впоследствии обращались в мировой торговле в течении последующих восьмидесяти лет. На монетах сохранялась надпись «*CONOB*», в которой первые буквы «*CON*» обозначали Константинопольский монетный двор, а буквы «*OB*» слово «*Obryzum*», что означает очищенное золото, и одновременно является греческой цифрой 72. Таким образом, монета «*CONOB*» обозначала «Константинополь, 1/72 фунта чистого золота (4,5 грамм)»¹¹.

Рис. 5. Арабо-византийская монета

Согласно договору 689 года Византийская империя и Омейядский халифат продолжили совместное владение над Кипром, Арменией и Иберией, доходы от которых должны были быть разделены между двумя государствами. На некоторое время на территориях в совместном управлении использовались как напечатанные с Византийской символикой *солиды*, так и арабские динары. Абд аль-Малик ибн Марван должен был заплатить дань золотыми монетами. При этом византийцы требовали, чтобы на монетах обязательно было то же изображение как на византийских *солидах*. А потом можно было пустить этих монет в обращение в самой империи без некаких изменений.

В 692 году Абд аль-Малик оплатил указанную в договоре ежегодную дань монетами, отлитыми на монетном дворе в Дамаске. За образец новых денег взяли золотой *солид* византийского *автократора* Ираклия Константина (610-641) с внесением

¹¹ Walker J. A. (1956) *Catalogue of the Muhammadan Coins in the British Museum*, pp. 18, 54.

некоторых изменений. В частности, три фигуры на *аверсе* лишились крестов. На *реверсе* вместо креста, установленного на пьедестале, появилась колонна. На византийских монетах крест символизировал христианство, а три на конечности на его концах – Святую Троицу. На исламских монетах колонна с шаром наверху – символизировал того, что Бог един. Этим отвергается христианский постулат о Святой Троице и подтверждается, вместо «*CONOB*», текстом *шахадой*, религиозной надписью на арабском языке «*Во имя Бога, нет Бога, кроме Бога, Мухаммад — Его посланник*». Это были монеты, появившиеся на этапе перехода от старых денег к новым, поэтому их и решили чеканить похожими на те, к которым люди уже привыкли. Но была и инновация. Впоследствии технической усовершенствование мастера халифата добились максимального приближения кольцевой надписи к боковой поверхности монеты, что защищало края от обрезки, более ровного плоского поля монеты, а слитный шрифт на монете, стало намного тяжелее подделать, чем греческий или латинский.

Таким образом халиф поместил на монетах исламскую символику. А три фигуры на них – просто дань договору с византийцами. Выпуск этих монет вызвал в Константинополе возмущение. Византия рассматривала земли халифата как свою исконную территорию, временно оккупированную мусульманами. Монеты содержали символов ислама, а чеканка собственных денег была претензией на отдельную государственность. В итоге, Юстиниан II отказался принять идеологически враждебные монеты и потребовал оплаты дани в *солидах* старого образца¹². Отказ от дани нарушал договор 689 года, и после безрезультатных переговоров, привел к вооруженному конфликту. В 692 году вблизи города Себастополис состоялась решающая битва и переход славян на сторону арабов привёл к поражению византийцев и резкому обесцениванию обменного курса византийской валюты¹³.

Император Юстиниан II в ответ на новую монету халифата приказал отчеканить новый *солид* с изображением Христа на лицевой стороне. После этого все золотые *солиды* Византии, как правило многие серебряные и медные монеты чеканились с этим изображением. На лицевой стороне, где был помещен лик Христа, располагалась надпись: «*Иисус Христос, Господь, Царь Царствующих*». На обороте – ростовой портрет самого автократора, держащего в руках крест, и девиз «*Победа автократора*» – открытый намек на поражение войск халифа. Надпись на лицевой стороне – тоже прямой выпад против халифа Абд ал-Малика ибн Марвана. Дело в том, что его имя переводится с арабского как

¹² Mango C., and Scott R. (1997) *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern history, A.D. 284-813*. Oxford: Clarendon Press, p. 509.

¹³ Hendy, Michael F. (2008) *Studies in the Byzantine Monetary Economy C. 300-1450*. Cambridge: Cambridge University Press, p. 631.

«слуга *малика*, то есть царя». *Автократор* таким образом пытался подчеркнуть, что, он – царь, а халиф – всего лишь глава мусульманской общины, слуга Аллаха, замещающий посланника Аллаха. В 693 году халиф Абд аль-Малик, как ответ, отчеканил новый динар. На нем халиф был изображен в полный рост, а его руки сжимали огромный меч. В тексте, расположенном по краю, цитируется исламский символ веры. С подобным же изображением были выпущены и медные фальсы. На обороте – все та же колонна и текст: «Во имя Аллаха этот динар был отчеканен в 74 году».

С 694 года начали выпускать серии золотых и медных монет, получивших условное название «стоячий халиф». На этих монетах была изображена стоящая фигура, одетая в арабскую одежду и головной убор и держащий меч или посох. Вероятнее всего эта фигура должна изображать самого халифа, подобно тому, как на Сасанидских и Византийских монетах изображались властители. На золотой монете также содержалась *шахада* и впервые на арабском языке было указано год чеканки монеты. Обе эти особенности должны были стать постоянными в последующей чеканке золотых и серебряных монет. Медная чеканка с мотивом стоящего халифа была более разнообразной.

В отличие от Сасанидской империи, которая была полностью свергнута, а ее последний правитель был убит в изгнании, Византийская империя оставалась мощной силой даже после потери значительных территорий и удерживала свою столицу Константинополь. Таким образом, зороастрийские символы и язык *пахлаве* не представляли реальной угрозы для мусульман, тогда как христиане оставались сильными противниками. Поэтому удалению христианского креста с монет было придано приоритет, чем удалению зороастрийского огненного алтаря.

На последнем этапе денежной реформы в 696 году (77 год хиджры) Абд ал-Малик провел радикальные изменения всей чеканки, отойдя от всех фигурных изображений и неарабского письма и перейдя к полностью без фигурной монете с арабскими текстами. Новый подход исключал использование фигурных образов божеств священной истории в качестве культовых символов. Это монета считается первым шариатским *динаром* исламского образца.

Впервые золотой *динар* нового образца был выпущен в обращение в 696 году¹⁴. На аверсе в центральной поле был надпись «*ла илаха илла Аллах вахдаху ла шарика лаху*» (нет бога, кроме Аллаха Единого, нет у Него сотоварищей), а по окружности – надпись «*Мухаммад расул Аллах би- л-худа ва дин ал-хакк ли йузхираху ала ад-дин куллихи*» (Мухаммад [является] посланником Аллаха, которого Он послал с прямым руководством

¹⁴ Walker, J. (1956) *A Catalogue of the Muhammadan Coins in the British Museum*, p. 186.

и религией Истины, чтобы Он мог провозгласить ее над всеми религиями). После Мухаммада Расул Аллаха, была начертана цитата из суры Корана (61: 9).

На реверсе на центральном поле была начертана часть суры 112 из Корана – «Аллаху ахад Аллаху ал-самад лам йалид ва лам йулад» (Аллах един. Аллах вечен. Он не рождал и не был рожден), с надписью по окружности, начинается с «бисмиллах», указывающей монетный двор и год чеканки по хиджры.

Рис. 6. Монета Абд ал-Малика после реформы

Серебряные монеты, выпущенные годом позже, имели тот же образец, с двумя незначительными изменениями. В цитату из Корана (61: 9) на аверсе была включена часть, опущенная на золотых монетах, так что надпись гласила: «Мухаммад расул Аллах би-л-худа ва дин ал-хакк ли йузхираху ала ад-дини куллихи ва лау кариха ал-муширикун» (Мухаммад [является] посланником Аллаха, которого Он послал с верным руководством и религией истины, чтобы превознести ее над всеми остальными религиями, даже если это ненавистно многобожникам). На реверсе центральная надпись цитируется полный текст суры 112: «Аллаху ахад Аллаху ал-самад лам йалид ва лам юлад ва лам йакун лаху куфуван ахад» (Аллах един. Аллах вечен. Он не рождал и не был рожден. И нет подобного Ему).

Омейядские фальсы чеканились, как правило, кufической надписью, анонимно, с указанием места чеканки, без обозначения года¹⁵. В результате, на монетах нашли выражение два основных положения ислама – исповедание единобожия (*ат-таухид*) и признание пророческой миссии Мухаммада (*ан-нубувва*). Аят Корана 112 говорит о единстве Аллаха и является прямым вызовом божественности Иисуса. 9ый аят из 61ой суры Корана (61: 9) на монетах является манифестом превосходства ислама и основой солидарности против других верований.

¹⁵ Государственный Эрмитаж. Отдел Восточные монеты. Коллекция Согд. Хорезм. Сасаниды. Мусульманские монеты VII – XIII вв. Грузия, Армения. КПГЭ. 1951-102/26230.

В Центральной Азии с конца VII века в Мерве¹⁶ и вероятно, в Термезе¹⁷ начиналась чеканка строго мусульманских монет. Согласно В.Н. Настичу, первым типом медной монеты, в полном смысле исламским по определению, который мог принадлежать производству Мавараннахра, являются фальсы без указания монетного двора и даты, относящиеся к периоду между 90-96/709-715, от имени «повелителя победоносного» *ал-амира ал-мансура* Кутайбы б. Муслима — арабского полководца завоевателя Мавараннахра¹⁸.

После внедрения образцов чеканки золотых и серебряных монет сохранились без каких-либо изменений до конца династии Омейядов в 750 году и продолжались в 750-763 годах, в раннем этапе правления династии Аббасидов (750-1258). Этот формат с текстовыми и стилистическими вариациями использовались для золотых и серебряных монет в большей части исламского мира в течении нескольких столетий после этого, и, за редкими исключениями, от использования фигур в монетах полностью отказались. Несмотря на усиления центробежных сил, вторая половина VIII, и первая половина IX веков считаются периодом расцвета халифата. В период правления династии Аббасидов известны более чем 110 монетных дворов, локализующихся на огромной территории от Северной Африки до Центральной Азии, от Йемена до Закавказья.

Рис. 7. Аббасидский дирхам 193 года хиджры, Аль-Амин (193-198/809-813)

¹⁶ Walker J. A. (1941) *Catalogue of the Muhammadan Coins*, p. CXXIII.

¹⁷ Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия–Тохаристан: Очерки истории и культуры: Древность и средневековье / Г. А. Пугаченкова, Э. В. Ртвеладзе; АН Уз ССР, Институт истории. Ташкент: Фан, 1990. С. 137.

¹⁸ Настич В.Н. Аббасидские фальсы Мавераннахра. Обзор монетных типов, денежных дворов и дат чеканки в свете новых данных. Эпиграфика Востока. 2015. XXXI. С. 216.

В ходе монетной реформы Ма'муна (813-833) 820-х годах был установлен новый эталон *динаров* и *дирхамов*, с изменениями стилистики и эпиграфики¹⁹. Также, с этого времени фиксируется падение продуктивности монетных дворов. Изменяется и география производства: при Ма'муне количественно доминируют монеты Ирана и Центральной Азии.

Аверс получил вторую (внешнюю) круговую легенду: «Аллаху принадлежит власть и раньше, и позже, а в тот день возрадуются верующие помощи от Аллаха» (Коран 30: 3-5), в поле реверса вместо коранической цитаты стали помещать надпись, включающую сочетание *ли-Ллах* (усеченное выражение «*ал-мулк ли-Ллах*» – «власть принадлежит Аллаху»), вторую часть *шахады* и эпитет халифа (не имя, полученное при рождении, а религиозный эпитет, принятое при восшествии на престол который включает компонент «Аллах», например *ал-Мутаваккил ала Аллах* – «уповающий на Аллаха»).

На базе аббасидского монетного эталона развивались все последующие домонгольские монеты с конца IX до начала XIII вв. (чекан Саманидов, Караханидов, Газневидов, Сельджукидов, Ануштегинидов). Во время Саманидов (875-999) на *динары* и *дирхамы* стали регулярно помещать упоминание саманидского *амира* после имени халифа.

Специфической особенностью денежного обращения в Центральной Азии домонгольского периода является параллельное использование различных монет. До середины VIII века местные правители сохранили право выпуска монет. Когда в остальных частях халифата давно был налажен выпуск высокопробных дирхамов единого образца с содержанием серебра в 90-96%, в Центральной Азии все еще чеканили арабо-согдийских *драхм* с содержанием серебра 50%, без даты и без указания города. Выпуск низкопробных *дирхамов* был выгоден казне. Первые арабо-согдийские *драхмы* были изготовлены наместником Хорасана Абу Дауд Халидом (755-758 гг.). Известны также арабо-согдийские *драхмы* с именем Мухаммада Махди, наместника Хорасана в 757-775 годах и халифа в 775-786 годах. Другие *драхмы* чеканились с именами халифа Мусы (785-786 гг.) и халифа Харуна (787-809 гг.)²⁰.

В начале IX века арабо-согдийские *драхмы* прекратили своё существование. Процесс эволюции арабо-согдийских *драхм* завершился возникновением нового типа – «чёрных *дирхамов*», которые по своему существу были уже не эквивалентом, а знаками

¹⁹ Shamma, Samir. (1998) *A Catalogue of Abbasid Copper Coins*. London: Al-Rafid, p. 416; El-Hibri, Tayeb. (1993) "Coinage Reform under the Abbasid Caliph al-Ma'mūn", *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 36 (1): 58-83.

²⁰ Walker J. A. (1941) *Catalogue of the Muhammadan Coins*, p. XCL.

стоимости с высоким принудительным курсом. Эти *дирхамы* из железа, меди, свинца и иных смесей, составленных посредством сплавления различных металлов назывались «гитрифийскими»²¹. Кроме низкопробного состава, они отличаются от общепринятого «халифатского» типа монет и несут на себе, хотя и условные, но всё же человеческие изображения.

Выпуск чёрных *дирхамов* был начат не раньше второго десятилетия IX века. Когда в 821 году Аббасидским наместником Хорасана впервые был назначен не араб, а представитель местного населения Тахир ибн Хусейн, полководец, служившим Аббасидскому халифу Мамуну. Тахир и его потомки создали автономное от арабского халифата Тахиридское наместничество. Но их монеты²², также чекан Саманидов выпускались по халифатскому образцу, и на них было обязательным упоминание халифа как главы государства, в состав которого входили и владения Саманидов. Саманиды выпускали также золотые динары, на которых также упоминание имени халифа было обязательным. Во владениях Саманидов имели обращение не только их монеты, но также *динары*, *дирхамы* и даже *фальсы* других правящих династий халифата, таких как Аббасиды (Ирак), Тулуниды (Египет), Бувейхиды (Иран), Зийариды (Джурджан), Алиды (Табаристан), Саффариды, и Баниджуриды. Центробежные тенденции в политической жизни явно получают свои подтверждения в нумизматическом деле халифата. А после захвата Багдада Бувейхидами (945-1055) в 945 году государство Аббасидов управлялось буидскими *амирами* от имени халифа, имя которого по-прежнему чеканилось на монетах и поминалось в *хутбе* первым. В действительности Аббасиды были лишены светской власти, сохраняя лишь духовный авторитет.

Несмотря на то, что Аббасиды утратили политическую власть, их деньги продолжали использоваться на всем пространстве мусульманского мира, хотя повсюду чеканились монеты местных династий, мало чем отличавшиеся от Аббасидских, своими локальными традициями монетного дела.

Однако, затем наступил серебряный монетный кризис. Его признаки стали проявляться в конце X века: качество монет заметно ухудшилось уже при дворе Саманидов. Постепенно весь регион ощутил острый дефицит серебра, продолжавшийся в течении примерно два столетия. К концу X-началу XI века серебро в исламском мире действительно подорожало. В результате появилось огромное количество низкопробных монет и медных заменителей серебра. Но и в той сложной ситуации халифы все-таки находили ресурсы для чеканки высокопробных *дирхамов*.

²¹ Камолитдин Шамсиддин. Ибн Хаукал и его труд «*Сурат ал-ард*». Saarbrücken: LAP, 2021. С. 38.

²² Государственный Эрмитаж. Отдел Восточные монеты. Коллекция Согд. Хорезм. Сасаниды. Мусульманские монеты VII – XIII вв. Грузия, Армения. КПГЭ. 1965-1058/3363.

На Караханидском дирхаме впервые упоминаются четыре праведных халифа (*ал-хулафай ар-рашидун*)²³. Их регулярное упоминание на монетах прослеживается с XIV века²⁴. Благодаря объективной информации о датах и местах выпуска, именах и титулах правителей, их вассалов или сюзеренов монеты стали надежными источниками для установления хронологии династий, времени правления, определения границ владений, уточнения сложных взаимоотношений династий, между верховными и удельными правителями и даже временами, направлений и результатов военных кампаний. Со временем на монетах помещались не личные имена правителей, а их многообразные и порой изменчивые почетные прозвища – *лакабы*. Самыми распространенными были *лакабы* для правителей с компонентом *ад-даула*, например, *Кутуб ад-даула* – полюс державы, главой которой продолжал оставаться аббасидский халиф. Для халифов давали такие *лакабы*, как *Сайф халифат Аллаха* («меч наместника Аллаха»), *Сафи амир ал-муминин* («избранник повелителя верующих»). Известны также *Зайн ад-дин* («украшение веры»), *Насир ал-хакк ва-д-дин* («защитник истины и веры»), *Шамс ал-милла* («солнце религии»), *Изз ал-умма* («слава общины»), и *Шараф ал-ислам* (гордость ислама). У каждого правителя бывало присущих только ему почетных прозвищ, по которым устанавливается принадлежность конкретной монеты к чекану того или иного правителя. Со второй половины XI века Сельджукиды, а позднее Караханиды (942-1211) и Ануштегиниды (1077-1231) использовали только *лакабы* типа *Ала' ад-дуниа ва-д-дин* («величие мира и веры») ²⁵. Арабское письмо как «священный символ ислама» оставалось господствующим, но на некоторых монетах конца X и начала XI века помещались короткие надписи уйгурским письмом.

²³ Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование / Ответ. редактор В.Н. Настич. М.: «Евразия», 2005. С.19.

²⁴ Бартольд В. В. Халиф и Султан. // Сочинения: [В 9 т.]. Москва: Изд-во вост. лит. 1963-1968. Т. 6: Работы по истории ислама и арабского халифата. 1966. С. 54.

²⁵ Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах //Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть первая. Санкт Петербург, 1855. С. 6-34.

Рис. 8. Монета Термеза Хорезмшахов Ануштегинидов

Формирование новой парадигмы общественной жизни на восточной части исламского ареала связано с монгольским нашествием, которое наиболее четко прослеживается на нумизматическом материале. В результате монгольского завоевания восточная часть исламского мира оказалась под властью немусульманских правителей, что отразилось и в монетном чекане. В общем в денежном обращении наблюдается сохранение традиций домонгольского периода. Но появляются *тамги*, как атрибут монгольского права. В Центральной Азии они не были новым явлением, так как здесь тамги впервые появились на монетах Кангюя и Кушан, а затем появляются на монетах многих раннесредневековых владений. Появляются дирхамы с только выпускными сведениями и ираноязычными или тюркоязычными легендами. Связь с исламом проявляется в таком чекане только в использовании арабского письма.

Новый единый монетный формуляр на востоке исламского мира сложился в первой половине XIV века, после того правители трех монгольских государств как приняли ислам, включавших территорию большей части постсоветского пространства, Афганистана и Ирана. На аверсе серебряных монет помещались *шахада* и имена четырех «праведных» халифов (Абу Бакара, Усмана, Умара, Али), на реверсе – упоминание государя с благопожеланием; выпускные сведения, *бисмиллах* или *шахада*²⁶.

Заключение

До второй фитны в халифате дошедших до нас источниках, в том числе на монетах, очень мало утверждений религиозных изречений. Но примерно в конце второй фитны

²⁶ Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. Москва: Издательство “Палеограф”. 2003. С. 17.

ситуация резко меняется как на монетах, так и в письменных текстах и эпиграфике. Распространение священных текстов на монетах, с одной стороны является противодействием действительному или потенциальному идолопоклонству, с другой стороны привели к выпуску реформированных монет, которые являются этапом к исламской идентичности. Монета становится символом государственной власти, отражающий ее политический статус и идеологию. В исламском мире привилегия верховного правителя стало во-первых, *хутба* – упоминание его имени в пятничной молитве во всех мечетях данного государства, и *сикка* – право чеканить монету от своего имени. Термин *сикка* происходит от названия стальной подставки, на которой чеканилась монета. Права на чеканку монеты считалось важнейшей привилегией правителя.

После консолидации государства Абд ал-Маликом ислам стал основой его идентичности. Несмотря на это, государство не принуждало немусульман к обращению в ислам и позволяло им сохранять свои общины, хотя и в подчиненном статусе. Это была модель, которой мусульманские правители во всем исламском ареале должны были следовать в течение веков. Отклонения от стандартов не всегда поддаются однозначному объяснению и в каждом отдельном случае требуют специального исследования.

Подбор цитат из Корана и религиозных текстов на монетах, как правило, связывался с конкретными событиями или людьми. К примеру, на необычном аббасидском дирхаме *ал-луваййи* 181/797-98 года с именем жены халифа Харуна ар-Рашида Умм Джа'фар приводится на аверсе комбинация 8-ого *айата* 20-ой *суры* и 24-ого *айата* 59-ой *суры*, на реверсе часть 29-ого *айата* 48-ой *суры*. Исследователи, исходя из исторической ситуации, пришли к выводу что, поместив фрагмент из 29-ого *айата суры ал-Фатх* – победа, Умм Джа'фар старалась воодушевить сторонников своего сына ал-Амина в борьбе за власть²⁷. Таким образом, на тексте монет были приведены призывы, молитвы для помощи и поддержки.

Монетный материал изображает религиозную среду, которая его произвела. Так, только среди шиитов было приемлемо упоминания на монетах шиитской формулы калимы: *Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха, Али вали Аллаха*», или имена двенадцати шиитских имамов

Известно, что все легенды на монетах, выпускавшихся мусульманскими правителями вплоть до начала XX века, за редкими исключениями писались, как правило, исключительно на арабском языке. Караханиды были первыми мусульманскими правителями, использовавшие персидский язык в надписях на стенах погребальных

²⁷ Джапаридзе Г.И., Настич В.Н. Уникальный дирхам Умм Джа'фар (Зубайды) 181/797-798 г.// Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Выпуск 6. Институт востоковедения. Москва: ППП Тип. Наука. 2004. С. 206-215.

сооружений. Также, на некоторых караханидских монетах выбивались изречения на персидском языке. Такое использование персидского языка говорит о том, что они рассматривали персидский язык в качестве языка религии наряду с арабским. Согласно исследованиям Шамсиддину Камолиддину, Караханиды сделали первый шаг на пути к сакрализации персидского языка как к языку исламской религии²⁸.

Шариат рассматривает исламский денежный стандарт не только как средство обмена, расчетную единицу, средство сбережения и стандарт платежа, но исламские функции денег также определяют законодательные предписания шариата относительно *заката* (обязательный ежегодный налог), *джизьи* (подушного налога), *хараджа* (налог с иноверцев), *диййата* (компенсация за преступления), сарика (кража в размере более четверти динара), *махра* (приданое, имущество, которое муж выделяет жене при заключении брака) и *сарфа* (обмен валюты).

Привязывание исламом шариатских законов к золоту и серебру, а также упоминание их в текстах, касающихся денег, служит доказательством того, что деньгами являются исключительно золото и серебро. Кроме того, предписав *закат* с денег, Всевышний Аллах предписал его в золоте и серебре и определил для него *нисаб* (минимальный достаток или имущество, с которого необходимо выплачивать *закат*) в золоте и в серебре, а это означает, что деньгами являются именно золото и серебро. Также законы об обмене валют в сфере денежных операций гласят лишь о золоте и серебре, и все имеющиеся в исламе финансовые операции связаны с золотом и серебром. Поэтому историк Таки ад-Дин Макризи (1364 -1442) считал, что народ должен иметь дело исключительно с золотом и серебром для ценообразования на товары²⁹.

Находки на территории постсоветского пространства монет, отчеканенных в различных городах арабского халифата, свидетельствуют о формировании общего рынка и товарно-денежных отношений. Исламские монеты имели хождение на большей части Евразийского континента, но на западе они использовались как товар³⁰. Монеты копировались многими христианскими государствами для использования в качестве валюты. В процессе денежного обращения монеты попадали в руки неверных. Поэтому иногда возникал вопрос об использовании и обращении с священными текстами на монетах. С этой позиции объяснялись попытки заменить священные тексты на монетах стихотворными формами, как правило, состоящая из двух строк.

²⁸ Камолиддин Шамсиддин. Комментарий к статье Nastich V.N. Persian Legends on Islamic Coins: from Traditional Arabic to the Challenge of Leadership // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 4 / Saarbrücken: LAP-Lambert Academic Publishing. 2019. С. 133-134.

²⁹ Al-Maqrizi, Ahmad ibn Ali. (1994) *Mamluk Economics, a Study and Translation of Al-Maqrizi's Ighathah*, trans. by Adel Allouche. USA: University of Utah Press, p. 80.

³⁰ Mitchiner, M. (1987) "Evidence for Viking – Islamic Trade Provided by Samanid Silver Coinage", *East and West* 37 (1-4), p. 140.

Со временем появляются новые наименования и виды монет и вводятся подразделения *динара* и *дирхама*. Меняются формы монет, иногда появляются четырех — или многоугольные монеты. Первоначальный куфический шрифт становится чрезвычайно орнаментированным и наконец уступает место письму — «*наسخ*».

Монет исламского мира можно увидеть в музеях по всему миру. Это дает возможность оценить масштаб исторического прошлого исламского мира. Даже короткий обзор монет исламского мира показывает, насколько велик был потенциал данного источника. Нельзя однако считать, что исламские монеты были исследованы в полной мере. Если монеты ранних этапов истории изучены мало ввиду скудности материала, то попытки составить общие представления о контурах монетного чекана препятствует их обилие и многообразие. Неравномерно изучен монетный материал в различных областях исламского мира. Далеки от окончательного решения проблемы трансформации религиозных текстов на монетах. Так как усиливается узкая специализация как по региональному показателю, так и в хронологическому признаку. Поэтому большинство исследователей воздерживаются от широких обобщений по разработке общей картины развития денежного обращения в исламском мире, обобщений по различным аспектам проблематики. Вместе с тем обобщающие исследования по проблематике денежного обращения в мире ислама необходимы, и исследователи ищут выход из создавшейся ситуации.

Библиография

Бартольд В. В. Халиф и Султан. // Сочинения, в 9 т. Москва: Изд-во вост. лит. 1963-1968. Т. 6: Работы по истории ислама и арабского халифата. 1966. С. 17-78.

Бобоёров, Гайбулла. Ғарбий Турк хоқонлиги тарихи ва танга-пул тизими / Тошкент: “Tafakkur avlodi”. 2021.

Вайнберг, Бэлла Ильинична. Монеты древнего Хорезма [Текст] / Б.И. Вайнберг; АН СССР, Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Москва: Наука, 1977.

Джапаридзе Г.И., Настич В.Н. Уникальный дирхам Умм Джа'фар (Зубайды) 181/797-798 г. // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Выпуск 6. Институт востоковедения. Москва: ППП Тип. Наука, 2004. С. 206-215.

Камолиддин Шамсиддин. Ибн Хаукал и его труд "Сурат ал-ард". Часть 3. Ма вара' ан-нахр. Saarbrücken: LAP, 2021.

Камолиддин Шамсиддин. Комментарий к статье Nastich V.N. Persian Legends on Islamic Coins: from Traditional Arabic to the Challenge of Leadership // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 4 / Saarbrücken: LAP-Lambert Academic Publishing. 2019. С. 127-146.

- Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование / Ответ. редактор В.Н. Настич. М.: «Евразия», 2005.
- Настич В.Н. Аббасидские фельсы Мавераннахра. Обзор монетных типов, денежных дворов и дат чеканки в свете новых данных. Эпиграфика Востока. 2015. XXXI. С. 213-272.
- Ртвеладзе Э.В. Раннесредневековые монеты Чаганиана с парным изображением// Прошлое Средней Азии. Душанбе: «Ирфон», 1987. С. 218-285.
- Пидаев Ш.Р., Баратова Л.С. К истории денежного обращения раннесредневекового Термеза. История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Выпуск 35. Ташкент: Фан, 2006. С.172-182.
- Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан: Очерки истории и культуры: Древность и средневековье / АН УзССР, Ин-т истории. Ташкент: Фан, 1990.
- Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть первая. Санкт Петербург, 1855. С. 6-34.
- Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. Москва: Издательство "Палеограф", 2003.
- Al-Maqrizi, Ahmad ibn Ali. (1994) *Mamluk Economics, a Study and Translation of Al-Maqrizi's Ighathah*, trans. by Adel Allouche. USA: University of Utah Press.
- Al-Tabari, Abu Ja'far Muhammad bin Jarir. (1989) *The History of al-Tabari*, Vol. XXII. New York: State University of New York Press.
- El-Hibri, Tayeb. (1993) "Coinage Reform under the Abbasid Caliph al-Ma'mūn", *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 36 (1): 58-83.
- Heidemann S. (2010) "The Evolving Representation of the Early Islamic Empire and Its Religion on Coin Imagery", in Neuwirth, Angelika et al. (eds.), *The Qur'ān in Context*. Leiden: E. J. Brill, pp. 149-195.
- Hendy, Michael F. (2008) *Studies in the Byzantine Monetary Economy C. 300-1450*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mango C. and Scott R. (1997) *The Chronicle of Theophanes Confessor: Byzantine and Near Eastern history, A.D. 284-813*. Oxford: Clarendon Press.
- Mitchiner, M. (1987) "Evidence for Viking – Islamic Trade Provided by Samanid Silver Coinage", *East and West* 37 (1-4): 139-150.
- Shamma, Samir. (1998) *A Catalogue of Abbasid Copper Coins*. London: Al-Rafid.
- Walker, J. (1941) *A Catalogue of the Muhammadan Coins in the British Museum. A Catalogue of the Arab-Sassanian Coins* (Umayyad Governors in the East, Arab-Ephthalites, Abbasid Governors in Tabaristan and Bukhara). Volume 1. London: British Museum.
- Walker, J., Litt. D. (1956) *A Catalogue of the Muhammadan Coins in the British Museum. Catalogue of the Arab-Byzantine and Post-Reform Umayyad Coins*. Volume 2. London: British Museum.